

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Жаль, я думал, команда государства Фэй сможет подраться с командой Гуньгунь, но они оказались такими трусами.

Зрители в прямом эфире из государства Хуа были возмущены, зрители из других стран сожалели. Независимо от их чувств, все понимали, что эту обиду придётся проглотить, и это вызывало разочарование.

— О, так ли это? Действительно, но вы ранены, я думаю, вам стоит обратиться в больницу.

Чу Хуайцинь поднял брови и улыбнулся. Он медленно присел, а двое попытались отползти назад, но монашек, стоявший за ними, схватил их за плечи. Затем, к удивлению всех, Чу Хуайцинь снял с них наручные часы.

Прямой эфир: ...

— Разве в правилах соревнования не сказано, что потеря часов означает дисквалификацию?

— Действительно, такое правило есть.

— Значит, они хотели украсть, а потеряли свои часы?

— Не ожидали такого поворота.

Эти двое на месте также не ожидали этого. Когда дрон объявил об их дисквалификации, они застыли в шоке.

Чу Хуайцинь и монашек собрали оставшуюся воду из перевернутых кокосовых фляг, осталось лишь немного. Они завернули драгоценную воду и повесили её на дерево, после чего отправились искать остальных.

Тем временем шесть человек из двух команд, укравших еду, собрались вместе, глядя на десяток картофелин и облизывая губы. На этом острове еды было крайне мало, и за последние два дня они ели только найденные фрукты, так что теперь готовы были съесть сырой картофель.

— Жаль, что они закопали уже готовый картофель в костре, он ещё горячий, нельзя выкопать, а то бы уже ели.

— Это не важно, быстро разожгите огонь, добывайте огонь трением.

— Ты, быстрее.

Один из высоких мужчин с бородой пнул низкорослого мужчину. Из шести человек только один был из Юго-Восточной Азии, явно из государства Фэй, остальные пятеро, одетые похоже, были из команды страны Роз.

— Почему эти двое ещё не вернулись?

Самый высокий мужчина с удивлением смотрел в густой лес, но ничего не увидел, бормоча, почему они ещё не пришли, ведь должны были принести воду.

Пятеро сидели вместе, болтая, и чем больше они говорили, тем больше хотели пить. За последние два дня они почти не пили воды, и в отчаянии жевали листья.

— Может, их поймали?

— Нам нужно их спасать?

Они колебались, но если не пойти на помощь, у них не будет воды, и это вызывало дилемму.

— Не нужно, они сами идут к вам.

[Прямой эфир]: О, как же я жду этого. С тех пор, как Чу Хуайцинъ вышел на остров, он лишь однажды показал свои навыки, а затем это были Ся Шан и монашек. Теперь он снова здесь, я жду.

[Прямой эфир]: Действительно, когда он вышел на остров, его удары были точными и смертельными. В наше мирное время большинство людей тренируются для самообороны, но он, кажется, тренировался для выживания. Этот человек — загадка.

[Прямой эфир]: Может, он боец подпольных боёв, ха-ха.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Спасибо, но это не смешно. Брат — знаменитость, он вернулся в страну в семнадцать лет, дебютировал в двадцать, как он мог быть бойцом подпольных боёв?

[Прямой эфир]: Они идут, волнуясь.

Когда в прямом эфире кто-то написал эти четыре слова красными буквами, все взгляды устремились на экран. Действительно, Чу Хуайцинъ и монашек уже вошли в лагерь шестерых. Как только они встретились, команда страны Роз бросилась на них. В этот момент зрители в прямом эфире были в восторге, наконец-то они увидят драку.

Зрители из государства Хуа: ...

Чу Хуайцинъ был красив, с изысканной внешностью, стройным телом и всегда улыбкой на лице, что делало его приятным и добродушным человеком. Но когда он убирал улыбку, его резкий взгляд и мощная аура вызывали страх даже у зрителей в прямом эфире.

Трое, которые бросились на Чу Хуайциню, также были поражены его аурой. Его удары были безжалостны, каждый удар направлен в жизненно важные точки. Удары, боковые удары ногой, размашистые движения — всё было выполнено с изяществом. За несколько ударов трое уже лежали на земле.

Затем они с ужасом обнаружили, что их часы исчезли.

Этот бой был подавляющим. Шестеро лишились своих часов всего за несколько минут. И те, кто лежал на земле с синяками, и зрители в прямом эфире были в шоке. Первые не могли поверить, что их дисквалифицировали, вторые были поражены мастерством Чу Хуайциню.

Помимо возвращения картофеля, монашек также забрал нож, но оставил одежду и одеяла, которые казались грязными и старыми. Неожиданно они нашли несколько корней маниока.

— Ха, они не знали, что это, поэтому не ели, а брат забрал как раз вовремя.

Чу Хуайцинъ и его команда не понимали, зачем этим людям было красть их еду, если у них был маниок, но они забрали его. Это не было полной победой, но они отыгрались. Когда объявили о дисквалификации восьмерых, другие команды едва успели понять, что произошло. Почему сразу восемь человек выбыли?

Неизвестно почему, но все подумали об отряде Гуньгунь.

— Ура, брат победил.

Зрители в прямом эфире ликовали, а шестеро, услышав о своей дисквалификации, пришли в ярость. Двое из них схватили палки и бросились на Чу Хуайциня и монашка, которые уже уходили.

— Остановитесь!

Режиссёрская группа закричала, пытаясь остановить их, но было уже поздно. Все смотрели, как двое подняли палки и замахнулись на голову Чу Хуайциня. В этот момент все замерли, ожидая, что он получит травму. Но Чу Хуайцинь резко уклонился, развернулся и ударил первого, сбив его с ног. Затем его длинная нога молниеносно ударила второго, отправив его в полёт.

В мгновение ока на земле оказались двое, корчащиеся от боли.

Прямой эфир: Моргнули, моргнули, ещё раз моргнули. Что только что произошло?

Ассистент режиссёра быстро взял ситуацию под контроль, а сам режиссёр подошёл к Чу Хуайциню, чтобы узнать, всё ли в порядке. Тот покачал головой, сказав, что всё в порядке, и ушёл.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: У этого человека аура главного злодея, пока что все команды, которые с ним связывались, плохо кончили.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Я тоже так думаю, надеюсь, наша команда не будет с ними связываться.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Согласен, они словно излучают зловещую энергию.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: А где же заявление о том, что команду Гуньгунь не допустят до международного этапа?

[Прямой эфир, иностранные зрители]: А, что? Кто это сказал, пусть признается.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Как фанаты команды Гуньгунь, я должен радоваться! Или всё-таки радоваться?

Монашек тоже был в восторге:

— Брат, ты просто супер, ты лучше Ся Шана.

— Ну, так себе, третий в мире.

— Брат, ты точно первый.

Монашек был уверен в этом.

Они вернулись туда, где разлили воду, собрали вещи и направились обратно в лагерь. Монашек, который ещё недавно радовался, теперь был расстроен, чувствуя вину за то, что из-за него не осталось воды.

Чу Хуайцинъ утешил его:

— Не переживай, воду мы найдём.

— Но мы уже четыре дня на острове и не видели чистой воды.

Чу Хуайцинъ кивнул, соглашаясь, но всё же не сдавался. В условиях выживания важно сохранять дух, иначе путь станет ещё труднее.

Вернувшись в лагерь с оставшейся водой, Линь Чжинань, увидев кокосовую флягу в руках монашка, покраснела от злости, её глаза наполнились слезами, она чувствовала себя виноватой и расстроенной.

— Ничего, мы найдём ещё, — Чу Хуайцинъ улыбнулся, усадил Линь Чжинань у костра и начал выкапывать картофель. — Сначала поедим, а потом подумаем, как быть. На голодный желудок голова не работает.

— Брат, мы не едим, мы едим картофель. — Монашек, видя, что Линь Чжинань расстроена, подавил свои чувства и с улыбкой сел рядом с Чу Хуайцинем.

— Подвинься. — Ся Шан поднял монашка и отодвинул в сторону, сам сел рядом с Чу Хуайцинем, осмотрел его с головы до ног, убедился, что он не ранен, и начал помогать выкапывать картофель.

Монашек: ...

<http://bllate.org/book/16333/1475047>